

971

**ВЫСШАЯ ШКОЛА
МВД СССР**

На правах рукописи

В. С. ПОСНИК

**ВОЗОБНОВЛЕНИЕ ДЕЛ ПО ВНОВЬ
ОТКРЫВШИМСЯ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАМ
В СОВЕТСКОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ**

(Специальность № 715. Уголовное право и уголовный процесс)

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Москва — 1969

971

82-1-437

На правах рукописи

В. С. ПОСНИК

Ар 63

ВОЗОБНОВЛЕНИЕ ДЕЛ ПО ВНОВЬ
ОТКРЫВШИМСЯ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАМ
В СОВЕТСКОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

(Специальность № 715. Уголовное право и уголовный процесс)

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

код экземпляра

42479

Проверено 1988 г.

Москва — 1969

Диссертация выполнена на кафедре советского уголовного процесса Высшей школы МВД СССР.

Научный руководитель — доктор юридических наук профессор
И. Д. Перлов

Официальные оппоненты:

доктор юридических наук профессор **С. В. Бородин**;
кандидат юридических наук доцент **Б. С. Тетерин**.

Отзыв юридического факультета Азербайджанского государственного университета имени С. М. Кирова.

Автореферат разослан «*22*» декабря 1969 г.

Защита диссертации состоится «*22*» января 1970 г. на заседании Совета Высшей школы МВД СССР (адрес: Москва, ул. З. и А. Космодемьянских, дом № 8).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Высшей школы МВД СССР.

Ученый секретарь Совета Высшей школы МВД СССР
кандидат юридических наук

(*Н. ФИЛИППОВ*)

XXIII съезд КПСС явился важным этапом в жизни нашей партии и всего советского народа. Он дал глубокий анализ современного международного положения, подвел итоги политической, экономической и организаторской работы партии, утвердил Директивы по пятилетнему плану развития народного хозяйства СССР на 1966—1970 годы.

Съезд отметил все возрастающую роль советской науки в строительстве коммунизма. Он указал, что деятельность наших ученых должна быть направлена на решение актуальных проблем современности.

«Важнейшей задачей советских ученых в области общественных наук, — говорится в резолюции XXIII съезда партии по Отчетному докладу ЦК КПСС, — является разработка проблем экономики, философии и социологии, истории и права в тесной связи с практикой коммунистического строительства»¹.

Дальнейшую конкретизацию указанная задача получила в постановлении ЦК КПСС «О мерах по дальнейшему развитию общественных наук и повышению их роли в коммунистическом строительстве», давшем основные направления научных исследований во всех областях общественных наук².

В свете решений XXIII съезда партии и указаний ЦК КПСС перед наукой советского уголовного процесса, в частности, встает задача дальнейшей разработки вопросов обеспечения социалистической законности и правопорядка в стране, совершенствования демократических основ правосудия, всемерной охраны прав и законных интересов граждан.

В этом плане важное значение приобретает возобновление дел по вновь открывшимся обстоятельствам как одна из существенных гарантий правильного осуществления правосудия, как дополнительная гарантия прав осужденного, оправданного и других участников процесса.

Проблема возобновления дел по вновь открывшимся обстоятельствам относится к числу тех, которые наименее разработаны в советском уголовном процессе.

Недостаточное освещение этого вопроса в теории уголовного процесса отрицательно сказывается как на полноте регламентации института возобновления дел по вновь открывшимся обстоятельствам в действующем уголовно-процессуальном законодательстве,

¹ Материалы XXIII съезда КПСС. Политиздат, 1966, стр. 194—195.

² См. «Коммунист», 1967, № 13, стр. 3—13.

так и на эффективности применения его норм органами суда и прокуратуры.

Предлагаемая работа является попыткой автора исследовать наиболее важные в теоретическом и практическом отношении вопросы возбуждения производства по вновь открывшимся обстоятельствам и их расследования, вопросы рассмотрения дел судом и принятия решения о его возобновлении.

Диссертация написана на основе анализа действующего уголовно-процессуального законодательства, сравнительного исследования общесоюзного и республиканского законодательства, а также обобщения и изучения практики его применения.

При этом автор руководствовался трудами основоположников марксизма-ленинизма, решениями Коммунистической партии и Советского правительства.

Диссертация состоит из предисловия, четырех глав и заключения.

Глава первая посвящена сущности и значению стадии возобновления дел по вновь открывшимся обстоятельствам, ее месту в системе стадий советского уголовного процесса.

Весьма важное значение в деле выполнения программного требования партии об искоренении преступности в стране имеет быстрое и полное раскрытие каждого совершенного преступления. Как указывал В. И. Ленин, «важно не то, чтобы за преступление было назначено тяжкое наказание, а то, чтобы *ни один* случай преступления не проходил нераскрытым»¹.

Раскрыть преступление, изобличить виновного, определить ему наказание в соответствии с тяжестью содеянного — значит постановить законное и обоснованное судебное решение, отвечающее задачам уголовного судопроизводства. Наоборот, привлечь к ответственности невиновного или оправдать виновного либо определить ему наказание, не соответствующее тяжести совершенного преступления, — значит не выполнить поставленные перед судом задачи. Каждый случай необоснованного осуждения или оправдания подсудимого наносит ущерб интересам правосудия, нарушает права и законные интересы граждан, подрывает их веру в торжество справедливости. Поэтому Советское государство не может мириться с постановлением незаконных и необоснованных судебных решений. Оно стремится к тому, чтобы каждый неправильный приговор, определение или постановление были своевременно отменены или изменены, чтобы по каждому уголовному делу устанавливалась объективная истина.

Достижению этой цели служит прежде всего кассационное производство, широко используемое судами второй инстанции для проверки законности и обоснованности не вступивших в законную силу судебных решений.

Но не все приговоры проверяются в кассационном порядке.

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 4, стр. 412.

Предметом кассационной проверки служат лишь «около одной трети приговоров, вынесенных народными судами, и около двух третей приговоров, вынесенных областными и равными им судами»¹.

Остальные приговоры, постановленные указанными выше судами, такой проверки не проходят. Не проверяются в кассационном порядке и приговоры Верховного Суда СССР и верховных судов союзных республик. Не подлежит обжалованию и опротестованию и значительное количество определений судов первой инстанции и постановлений судьи, о которых говорится в ст. 331 УПК РСФСР. Поэтому возможность вступления в законную силу отдельных неправильных судебных решений не исключается. Может быть и такая ситуация, когда суд второй инстанции, проверявший законность и обоснованность судебного решения, не устранил ошибку нижестоящего суда либо же сам допустил ее. В таких случаях возникает необходимость устранить допущенную ошибку несмотря на то, что судебное решение по уголовному делу уже вступило в законную силу. Поэтому в советском уголовном процессе, кроме кассационного производства, существуют и другие виды проверки законности и обоснованности приговоров, определений и постановлений судов, а именно надзорное производство и возобновление дел по вновь открывшимся обстоятельствам.

Порядок надзорного производства служит исправлению ошибочных судебных решений, если их неправильность усматривается из материалов уголовного дела.

Возобновление дел по вновь открывшимся обстоятельствам применяется тогда, когда незаконность и необоснованность судебного решения усматриваются не из материалов дела, а из нового обстоятельства, не нашедшего в них своего отражения.

Каждый из названных выше видов проверки законности и обоснованности судебных решений представляет собой самостоятельный процессуальный институт и в то же время является самостоятельной стадией советского уголовного процесса.

Возобновление дел по вновь открывшимся обстоятельствам как процессуальный институт представляет собой совокупность уголовно-процессуальных норм, регламентирующих порядок возбуждения и прекращения производства и расследования новых обстоятельств, а также порядок разрешения судом вопросов о возобновлении уголовного дела. Эти нормы применяются тогда, когда открываются новые обстоятельства, свидетельствующие о неправильности осуждения или оправдания подсудимого либо о необоснованности прекращения дела о нем.

Возобновление дел по вновь открывшимся обстоятельствам как стадия уголовного процесса представляет собой определенный этап уголовно-процессуальной деятельности, который проходит уголовное дело при наличии вновь открывшихся обстоятельств.

¹ И. Д. Перлов, Кассационное производство в советском уголовном процессе. «Юридическая литература», 1968, стр. 8.

Сущность ее состоит в том, что в ней с учетом вновь открывшихся обстоятельств проверяются законность и обоснованность вступивших в законную силу приговоров, определений и постановлений и отменяются те из них, которые признаны незаконными и необоснованными.

Поскольку в данной стадии процесса проверяются судебные решения, получившие уже силу закона по конкретному делу, она строится как исключительная стадия, возникающая не по воле осужденного, оправданного и других заинтересованных лиц, а по усмотрению прокурора. Необходимость выделения ее в отдельную стадию процесса обуславливается специфичностью вновь открывшихся обстоятельств, особым порядком их установления, существенным отличием ее от других видов проверки законности и обоснованности судебных решений.

Диссертант не согласен с высказанным в литературе взглядом на возобновление дел по вновь открывшимся обстоятельствам как на некую разновидность порядка надзорного производства. В результате подробного рассмотрения признаков, позволяющих выделить тот или иной этап уголовно-процессуальной деятельности в качестве самостоятельной стадии, он приходит к выводу, что возобновление дел по вновь открывшимся обстоятельствам такими признаками обладает. В связи с этим диссертант присоединяется к мнению авторов (М. С. Строговича, Б. С. Тетерина и др.), обоснованно считающих ее самостоятельной стадией уголовного процесса.

В диссертации проанализированы различия между возобновлением дел по вновь открывшимся обстоятельствам и другими видами проверки законности и обоснованности судебных решений — кассационным и надзорным производством.

Значение рассматриваемой стадии процесса определяется прежде всего тем, что она является важной гарантией правильного осуществления правосудия, одной из дополнительных гарантий прав и законных интересов осужденного, оправданного и других участников процесса.

Возобновление дел по вновь открывшимся обстоятельствам — одна из форм надзора вышестоящих судов за судебной деятельностью нижестоящих судов. Судебный надзор в этой стадии процесса осуществляется путем рассмотрения дела по вновь открывшимся обстоятельствам.

Рассматриваемая стадия процесса является также важным средством осуществления прокурорского надзора за законностью и обоснованностью вступивших в силу судебных решений. Возбуждая производство по вновь открывшимся обстоятельствам, расследуя их, составляя по ним заключение, наконец, участвуя в судебном заседании при решении вопроса о возобновлении дела, прокурор добивается отмены тех судебных решений, которыми осужден невиновный или оправдан виновный либо которыми лицо осуждено

не за фактически совершенное им преступление, а за другое, более тяжкое или менее тяжкое.

Стадия возобновления дел по вновь открывшимся обстоятельствам, кроме того, призвана способствовать выполнению важной задачи, поставленной В. И. Лениным в известном письме «О «двойном» подчинении и законности», а именно задачи установления правильного понимания и единообразного применения советских законов¹.

Во второй главе рассматриваются вопросы, связанные с основаниями и сроками возобновления дел по вновь открывшимся обстоятельствам. Закон не раскрывает понятия оснований к возобновлению уголовного дела. Между тем оно имеет непосредственное практическое значение. От того, какое содержание вкладывается в это понятие, зависит правильное решение вопроса о возобновлении дела, а следовательно, и о судьбе вступившего в законную силу приговора, определения и постановления. В учебниках по уголовному процессу и в специальной литературе, посвященной рассматриваемому вопросу, обычно отмечается, что основаниями для возобновления уголовного дела являются вновь открывшиеся обстоятельства, указывающие на незаконность и необоснованность вступившего в законную силу судебного решения.

Такое определение оснований к возобновлению уголовного дела представляется в принципе правильным, но все же неполным. В нем не подчеркиваются такие специфические черты, как неизвестность для суда вновь открывшихся обстоятельств и их существенность. Из него не видно также, являются ли вновь открывшимися обстоятельствами любые обстоятельства, обнаруженные после вступления приговора в законную силу, или же только такие, которые существовали к моменту вынесения приговора, определения или постановления, но ввиду отсутствия о них каких-либо сведений остались не известными суду, рассматривавшему уголовное дело.

По нашему мнению, в определении оснований к возобновлению дела все эти черты должны найти свое отражение.

Требование неизвестности, предъявляемое законом к вновь открывшимся обстоятельствам, весьма четко сформулировано в п. 4 ст. 384 УПК РСФСР, согласно которому основаниями для возобновления уголовного дела являются обстоятельства, не известные суду при постановлении приговора или определения.

В пп. 1—3 ст. 384 УПК РСФСР о неизвестности вновь открывшихся обстоятельств прямо не говорится. Однако такая неизвестность предполагается. Возьмем, например, такое обстоятельство, как заведомая ложность показаний свидетеля. Если бы суд знал о том, что показания свидетеля являются заведомо ложными, то он, несомненно, не положил бы их в основу приговора. То же самое можно сказать о заведомой ложности заключения эксперта и дру-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 45, стр. 199—200.

гих вновь открывшихся обстоятельствах, являющихся основаниями к возобновлению уголовного дела.

Существенность вновь открывшегося обстоятельства предполагает, что оно должно быть таким, которое, будь оно известно суду, рассматривавшему дело, вызвало бы с его стороны вынесение иного судебного решения.

Анализ оснований для возобновления уголовного дела позволяет сказать, что закон относит к ним лишь такие не известные ранее обстоятельства, которые существовали к моменту вынесения судебного решения. Так, например, подложное доказательство, о котором упоминается в п. 1 ст. 384 УПК РСФСР, создается либо в процессе расследования, либо в ходе судебного разбирательства, но во всяком случае до постановления приговора. То же самое можно сказать и о других обстоятельствах, перечисленных в названной статье. Поэтому представляется правильным утверждение Б. С. Тетерина, что те обстоятельства, которые возникли после вынесения приговора, вновь открывшимися не являются и не влекут за собой возобновления уголовного дела.

Изложенное позволяет сделать вывод о том, что основаниями для возобновления уголовного дела являются такие существенные ранее не известные вновь открывшиеся обстоятельства, из которых усматривается незаконность и необоснованность вступившего в законную силу приговора, определения и постановления. Эти обстоятельства были в момент вынесения указанных судебных решений, но ввиду отсутствия о них каких-либо сведений остались не известными суду, рассматривавшему дело.

Во второй главе диссертации подвергнуты исследованию все виды вновь открывшихся обстоятельств, а также рассмотрены вопросы, связанные со сроками возобновления уголовных дел.

Согласно ст. 385 УПК РСФСР пересмотр оправдательного приговора, определения и постановления суда о прекращении дела, а равно пересмотр обвинительного приговора по мотивам мягкости наказания или необходимости применения к осужденному закона о более тяжком преступлении допускается лишь в течение сроков давности привлечения к уголовной ответственности и не позднее одного года со дня открытия новых обстоятельств. Истечение давностных сроков делает невозможным привлечение лица к уголовной ответственности за содеянное, а значит, и возобновление дела о нем, даже при наличии вновь открывшихся обстоятельств, свидетельствующих о незаконности и необоснованности судебного решения, если такое возобновление повлечет за собой ухудшение положения осужденного, оправданного или лица, дело в отношении которого было судом прекращено. Исключения составляют лишь дела о преступлениях, за которые по закону может быть назначена смертная казнь. Вопрос о применении давности к лицам, совершившим такие преступления, в каждом конкретном случае разрешается судом. Если суд сочтет невозможным применить давность, то

уголовное дело им возобновляется, но при его новом рассмотрении смертная казнь обязательно заменяется лишением свободы.

Диссертант полагает, что днем открытия новых обстоятельств во всех случаях следует считать день получения сведений о них прокурором. В годичный срок, указанный в ст. 385 УПК РСФСР, должно входить как время рассмотрения прокурором полученных сведений, так и время расследования вновь открывшихся обстоятельств и рассмотрения судом вопроса о возобновлении уголовного дела. Строгое соблюдение установленных законом сроков при возобновлении дел по вновь открывшимся обстоятельствам будет способствовать дальнейшему укреплению социалистической законности, советского правопорядка и усилению охраны прав и законных интересов граждан.

Глава третья посвящена порядку возбуждения производства и расследования вновь открывшихся обстоятельств. В диссертации отводится значительное место исследованию поводов и оснований к возбуждению производства по вновь открывшимся обстоятельствам. Анализ уголовных дел, возобновленных по вновь открывшимся обстоятельствам Верховным Судом СССР, Верховным Судом РСФСР, Московским областным и городским судами в 1961—1967 годах, показывает, что среди поводов к возбуждению по ним производства особое место занимают заявления граждан (около 62,6%). Из них примерно 65% составляют заявления осужденного, его защитников и родственников, 19% — заявления и письма потерпевшего и других участников процесса и только 16% — заявления иных граждан. Сообщения учреждений, предприятий, организаций и должностных лиц, а также сообщения общественных организаций составляют 20% общего количества поводов. Остальные 17,4% составляют сообщения печати, явка с повинной и непосредственное обнаружение прокурором сведений о вновь открывшихся обстоятельствах.

Таким образом, поводами к возбуждению производства по вновь открывшимся обстоятельствам являются не только указанные в ст. 386 УПК РСФСР заявления граждан и сообщения учреждений, предприятий, организаций и должностных лиц, но и иные источники сведений о новых обстоятельствах, о которых в законе не упоминается. Не упоминается в ст. 386 УПК РСФСР и об основаниях к возбуждению такого производства. В ч. 2 указанной статьи говорится, что производство по вновь открывшимся обстоятельствам возбуждается при наличии оснований для возобновления уголовного дела. Но ведь эти основания появляются лишь после установления новых обстоятельств вступившим в законную силу приговором либо же материалами расследования. Поэтому в заявлениях и сообщениях не могут и не должны еще содержаться основания для возобновления уголовного дела. В них содержатся лишь **определённые данные, свидетельствующие об открытии по делу нового обстоятельства.** Эти определённые или достаточные данные и являются основаниями к возбуждению производства по вновь открыв-

шимся обстоятельствам. Если же таких данных недостаточно для решения вопроса по существу, то производится предварительная проверка поступивших заявлений, сообщений, разумеется, без производства следственных действий. При этом следует иметь в виду, что производство может быть возбуждено только при наличии законного повода и достаточного основания. Учитывая изложенное, диссертант предлагает дополнить главу 31 УПК РСФСР отдельной статьей, посвященной поводам и основаниям к возбуждению производства по вновь открывшимся обстоятельствам.

Отдельный параграф посвящен порядку возбуждения такого производства. Деятельность прокурора по возбуждению производства по вновь открывшимся обстоятельствам автор разделяет на два этапа:

- а) получение прокурором сведений о вновь открывшихся обстоятельствах и их проверка;
- б) принятие решения о возбуждении по ним производства или об отказе в таковом.

Получив заявление или сообщение, прокурор прежде всего проверяет наличие оснований к возбуждению производства по вновь открывшимся обстоятельствам. Он изучает само заявление или сообщение и другие имеющиеся материалы, анализирует содержащиеся в них сведения, проверяет обоснованность утверждений заявителя об открытии по делу новых обстоятельств и совершает ряд других действий, направленных на принятие правильного решения. Если в заявлении или сообщении ставится вопрос о возобновлении дела в ущерб интересам осужденного, оправданного или лица, дело в отношении которого было судом прекращено, прокурор выясняет, не истекли ли сроки давности привлечения к уголовной ответственности.

Положительно решив вопрос о возбуждении производства по вновь открывшимся обстоятельствам, прокурор принимает меры к их расследованию. Цель расследования — установить, действительно ли имеются основания для возобновления уголовного дела. От его результатов зависит судьба вступившего в законную силу приговора, определения и постановления, и прежде всего судьба тех граждан, в отношении которых они вынесены. Этим определяются значение расследования и его место в стадии возобновления дел по вновь открывшимся обстоятельствам.

Статья 386 УПК РСФСР не подчеркивает различия в порядке расследования вновь открывшихся обстоятельств, связанных с совершением преступления, с одной стороны, и иных обстоятельств, свидетельствующих о неправильности осуждения или оправдания подсудимого либо о необоснованности прекращения дела о нем, — с другой. Между тем такое различие существует. Так, лжесвидетельство, дача заведомо ложного заключения, заведомо неправильный перевод и тому подобные обстоятельства, о которых идет речь в пп. 1—3 ст. 384 УПК РСФСР, должны устанавливаться вступив-

шим в законную силу приговором. Значит, возобновлению уголовного дела в связи с обнаружением сведений о таких обстоятельствах должно предшествовать привлечение к уголовной ответственности лица, создавшего подложное доказательство либо допустившего преступные злоупотребления при расследовании или рассмотрении дела. В этом случае возбуждается уголовное дело и расследование такого обстоятельства производится в обычном порядке, установленном уголовно-процессуальным законом для расследования преступлений.

Иной порядок предусмотрен для расследования вновь открывшихся обстоятельств, о которых говорится в п. 4 ст. 384 УПК РСФСР. Здесь имеются в виду обстоятельства, не связанные с совершением преступления. Поэтому вопрос о возбуждении уголовного дела в таких случаях не ставится и никто не привлекается к уголовной ответственности. Расследование иных обстоятельств производится с соблюдением общих правил предварительного следствия, но лишь в том объеме, в каком это необходимо для их несомненного установления.

Таким образом, порядок расследования обуславливается характером вновь открывшихся обстоятельств, о чем следовало бы прямо сказать в ст. 386 УПК РСФСР.

Известное место в диссертации отводится исследованию вопросов о сроках расследования вновь открывшихся обстоятельств, о процессуальном положении осужденного, оправданного или лица, дело в отношении которого было судом прекращено, а также о круге лиц, правомочных производить такое расследование.

Уголовно-процессуальный закон не требует от следователя составления процессуального документа, в котором отражалось бы его мнение о результатах расследования. Диссертант полагает, что такой документ должен составляться. Он явился бы логическим завершением произведенного следователем расследования, в котором содержались бы анализ собранных доказательств и вывод о наличии или отсутствии вновь открывшихся обстоятельств. Таким процессуальным документом, по нашему мнению, может быть постановление об окончании расследования вновь открывшихся обстоятельств.

Завершается глава рассмотрением вопросов, связанных с действиями прокурора по окончании расследования вновь открывшихся обстоятельств. Объем и характер его действий зависят от результатов такого расследования и от того, кем оно производилось: самим ли прокурором или же следователем по его поручению.

Если расследование производилось лично прокурором, то его действия сводятся к анализу собранных доказательств, определению достаточности оснований для возобновления уголовного дела и к принятию соответствующего решения.

Если расследование производилось следователем, прокурор, кроме того, выясняет, нет ли обстоятельств, исключающих возможность возобновления дела, проверяет правильность расследования

и его полноту, а также соблюдение при расследовании вновь открывшихся обстоятельств требований уголовно-процессуального закона.

Установив наличие обстоятельств, исключающих возможность возобновления дела не в пользу осужденного, оправданного или лица, дело в отношении которого было судом прекращено (истечение сроков давности привлечения к уголовной ответственности, истечение годичного срока со дня открытия новых обстоятельств), прокурор своим мотивированным постановлением прекращает производство.

Признав проведенное расследование правильным и полным, прокурор при наличии оснований для возобновления уголовного дела составляет заключение и направляет его вместе с уголовным делом и материалами расследования вышестоящему прокурору, наделенному правом ставить перед соответствующим судом вопрос об отмене вступившего в законную силу приговора, определения или постановления. Процессуальное значение заключения нижестоящего прокурора примерно такое же, как и представления прокурора района прокурору области, составленного в порядке ст. 375 УПК РСФСР. Оно не влечет за собой непременно рассмотрения судом вопроса о возобновлении дела, а является лишь актом, в котором нижестоящий прокурор излагает свои соображения относительно законности и обоснованности вступившего в законную силу судебного решения.

Согласившись с этим заключением, вышестоящий прокурор составляет заключение от своего имени и направляет его вместе с делом и другими материалами в соответствующий суд для решения вопроса о возобновлении дела.

Не усмотрев оснований для возобновления дела, он своим мотивированным постановлением прекращает производство по вновь открывшимся обстоятельствам. Это постановление доводится до сведения заинтересованных лиц, которым разъясняется право на обжалование его в установленном законом порядке.

Глава четвертая диссертации посвящена разрешению судом вопросов о возобновлении дела по вновь открывшимся обстоятельствам. В ней отмечается, что круг судебных органов, рассматривающих уголовные дела по вновь открывшимся обстоятельствам и решающих вопрос об их возобновлении, четко очерчен законом. Согласно ст. 388 УПК РСФСР к ним относятся президиумы высших судов автономных республик, краевых, областных и городских судов, судов автономных областей и национальных округов, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РСФСР, а также Президиум Верховного Суда РСФСР. В диссертации подробно рассматривается компетенция этих судебных органов по возобновлению уголовных дел.

Далее исследуется порядок разрешения судом вопросов о возобновлении уголовных дел по вновь открывшимся обстоятельствам. При этом в работе поддерживается точка зрения тех авторов

(А. Я. Грун, В. И. Шинд), которые полагают, что судья, докладываящий дело в судебном заседании, должен высказать свое мнение относительно правильности постановки вопроса об отмене вступившего в законную силу судебного решения.

УПК РСФСР (ст. 377), как впрочем и УПК большинства других союзных республик, не требует удаления судей в совещательную комнату для вынесения определения или постановления. Поэтому и судья-докладчик, и прокурор, поддерживающий заключение, практически присутствуют при совещании судей и во время вынесения ими решения. Думается, что это неправильно. Тайна совещания судей, исключая возможность постороннего воздействия на них, должна соблюдаться во всех судебных инстанциях. Она является одной из важных гарантий, обеспечивающих осуществление конституционного принципа независимости судей и подчинения их только закону. Любое нарушение судом первой инстанции требований ст. 302 УПК РСФСР (тайна совещания судей) признается существенным нарушением уголовно-процессуального закона и влечет за собой безусловную отмену приговора. УПК союзных республик требуют соблюдения тайны совещания судей также и при вынесении определения кассационной инстанцией. Применительно к надзорному производству, а значит, и к возобновлению дел по вновь открывшимся обстоятельствам такое требование закреплено в УПК Армянской (ст. 374), Белорусской (ст. 386), Грузинской (ст. 388), Казахской (ст. 371), Киргизской (ст. 387) и Туркменской (ст. 385) союзных республик относительно определений судебных коллегий верховных судов этих республик. Что же касается постановлений других надзорных инстанций, то и эти УПК допускают их вынесение непосредственно в зале судебного заседания без соблюдения тайны совещаний судей.

Соображение о том, что судья-докладчик, не являющийся членом судебного состава, и прокурор, поддерживающий заключение, не окажут на судей никакого воздействия, так как они сами заинтересованы в правильном рассмотрении дела, представляется необидительным. Мы высказываемся за установление единого порядка вынесения судебных решений во всех надзорных инстанциях с соблюдением тайны совещания судей, разделяя точку зрения по этому вопросу Р. Д. Рахунова, М. А. Чельцова, С. С. Москвина, В. Б. Алексеева и других авторов.

Определение (поставление) суда представляет собой процессуальный акт, завершающий стадию возобновления дел по вновь открывшимся обстоятельствам, в котором содержится решение суда о законности и обоснованности вступившего в силу приговора, определения или постановления и о дальнейшей судьбе дела. Согласно ст. 389 УПК РСФСР и соответствующих статей УПК других союзных республик суд может вынести одно из следующих определений (постановлений):

- а) об отмене приговора, определения или постановления суда

и передаче дела на новое расследование или новое судебное разбирательство;

б) об отмене приговора, определения или постановления суда и о прекращении дела;

в) об отклонении заключения прокурора.

В диссертации анализируются случаи вынесения тех или иных судебных решений и их содержание.

Завершается глава исследованием полномочий судов, рассматривающих уголовные дела по вновь открывшимся обстоятельствам. До принятия ныне действующего УПК РСФСР высказывалось мнение, что суд не должен обладать правом прекращения уголовного дела на основе материалов расследования, не проверенных судом первой инстанции. При этом указывалось, что ст. 50 Основ уголовного судопроизводства такого права суду не предоставила. Мы не согласны с подобным взглядом прежде всего потому, что ст. 50 Основ не содержит запрещения суду прекращать уголовные дела. Она лишь говорит о том, что суд может отменить приговор по вновь открывшимся обстоятельствам, но не устанавливает пределы его прав при решении вопроса о дальнейшем направлении дела.

Отмена же приговора, как известно, влечет за собой либо прекращение дела, либо направление его на новое расследование или новое судебное рассмотрение. Думается, что эти возможности имел в виду и законодатель, устанавливая право суда отменить приговор по вновь открывшимся обстоятельствам.

В настоящее время право суда прекратить уголовное дело прямо закреплено в уголовно-процессуальных кодексах всех союзных республик.

Рассматривая дело по заключению прокурора, суд может прекратить его не полностью, а частично, например в части осуждения подсудимого за какое-либо одно из целого ряда вмененных ему ввиду преступлений. Основания прекращения дела, в частности, такие же, как и основания его полного прекращения.

По нашему мнению, суд вправе также отменить приговор в какой-либо части и в этой части дело не прекратить, а направить его на новое расследование. При этом в оставшуюся в силе часть приговора не должны вноситься никакие изменения.

Известное место в диссертации отведено исследованию вопросов о полномочиях судов по оценке доказательств и по даче указаний в случае направления дела на новое расследование или новое судебное рассмотрение.

Положение ст. 17 Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик о том, что суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном и объективном рассмотрении всех обстоятельств дела в их совокупности, руководствуясь законом и социалистическим правосознанием, относится также и к суду, рассматривающему дело по вновь открывшимся обстоятельствам. Это, разумеется, не означает, что оценка доказательств на всех этапах уголовно-процессуаль-

ной деятельности осуществляется в одинаковых условиях. Исходя из конкретных задач, стоящих перед той или иной стадией процесса, определяются и те условия, в которых протекает деятельность органа дознания, следователя, прокурора и суда по оценке доказательств.

В стадии возобновления дел по вновь открывшимся обстоятельствам суд не воспринимает непосредственно показаний подсудимых, свидетелей, потерпевших. Как и в стадии кассационного и надзорного производства, в этой стадии процесса доказательств воспринимаются по письменным материалам дела. При рассмотрении дела в связи с вновь открывшимися обстоятельствами суд также не проводит судебного следствия. Но в отличие от стадий кассационного и надзорного производства в стадии возобновления уголовных дел суд оценивает, кроме имеющихся в деле доказательств, еще и новые доказательства, полученные в процессе расследования вновь открывшихся обстоятельств. Именно этот момент оценки доказательств и отличает ее от оценки доказательств, производимой судами второй и надзорной инстанций.

Оценивая доказательства по своему внутреннему убеждению, судьи могут признать установленные приговором факты недоказанными и в связи с этим отменить приговор и все последующие судебные решения, а дело направить на новое расследование или новое судебное рассмотрение.

На основе исследования вопроса о характере указаний судов, отменяющих приговоры, определения и постановления по вновь открывшимся обстоятельствам, в диссертации сделан вывод, что обязательными являются лишь такие указания, которые направлены на собирание и исследование доказательств и на устранение нарушений уголовно-процессуального закона.

В соответствии с проведенным исследованием в заключительной части диссертации сформулированы предложения по совершенствованию действующего уголовно-процессуального законодательства:

1. Внести изменение в ч. 1 ст. 50 Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик, дополнив ее словами «определение и постановление», поскольку объектом пересмотра в порядке возобновления дел по вновь открывшимся обстоятельствам является не только приговор, но также и определение и постановление суда.

2. Дополнить п. 1 ст. 384 УПК РСФСР словами «или потерпевшего», учитывая, что показания потерпевшего являются самостоятельным источником доказательств и что, будучи заведомо ложными, они также могут привести к постановлению незаконного и необоснованного приговора.

3. Исключить из п. 1 ст. 384 УПК РСФСР указание на протоколы следственных и судебных действий, так как их подложность является результатом преступных действий со стороны лиц, производивших расследование или судебное рассмотрение дела. Очевидно,

что в случае создания ими подложного доказательств основанием для возобновления дела будет не п. 1, а пп. 2 или 3 ст. 384 УПК РСФСР.

4. Исключить из ч. 3 ст. 384 УПК РСФСР перечень обстоятельств, препятствующих вынесению приговора, ограничившись лишь общим указанием на то, что при невозможности его вынесения вновь открывшиеся обстоятельства устанавливаются материалами расследования.

5. Включить в ч. 3 ст. 384 УПК РСФСР ссылку на ст. 386 УПК, в которой действительно идет речь о расследовании вновь открывшихся обстоятельств, соответственно исключив из нее ссылку на ст. 387 этого кодекса.

6. Дополнить главу 31 УПК РСФСР отдельной статьей, посвященной поводам и основаниям к возбуждению производства по вновь открывшимся обстоятельствам, учитывая их значение для этой стадии процесса.

7. Установить в ст. 386 УПК РСФСР два порядка расследования вновь открывшихся обстоятельств: один — для установления подложности доказательств, преступного злоупотребления судей и лиц, производивших расследование дела; другой — для установления иных обстоятельств, о которых говорится в п. 4 ст. 384 УПК РСФСР.

8. Уточнить наименование ст. 386 УПК РСФСР, дополнив его словами «и их расследование», поскольку в ней идет речь не только о возбуждении производства по вновь открывшимся обстоятельствам, но и об их расследовании.

В диссертации формулируются и другие предложения, принятие которых, по нашему мнению, послужит дальнейшему улучшению правовой регламентации рассматриваемого института.

Основные положения диссертации изложены в следующих работах:

1. Возобновление дел по вновь открывшимся обстоятельствам — необходимый институт советского уголовного процесса. Сборник статей адъюнктов и соискателей. М., ВШ МООП СССР, 1968.

2. Подложность доказательств, на которых основан приговор, как основание для возобновления уголовного дела. Сборник статей адъюнктов и соискателей. М., ВШ МВД СССР, 1969.

3. Основания возобновления уголовного дела по вновь открывшимся обстоятельствам (п. 4 ст. 384 УПК РСФСР). «Социалистическая законность», 1969, № 12.

Корректор **К. И. Лазоренко**

Сдано в набор 10 декабря 1969 г.

Подписано к печати 18 декабря 1969 г.

Формат бумаги 60×90¹/₁₆.

Печ. л. 1,0.

Уч.-изд. л. 1,0.

Л-68109

Тираж 120.

Зак. 318.

Типография Высшей школы МВД СССР, Москва